Три строки генетического кода.

Я смотрел на экран, сжав руки и дрожа.

Почему я не заметил их раньше?

Оффи уже дала мне достаточное количество трупов для сохранения на случай, если ей понадобится пересадка органов или что-то в этом роде.

И, будучи идиотом, я лишь бросил беглый взгляд на их структуру и оставил все как есть.

Мельчайшая разница между людьми и мириалами, основанная на их генетическом проявлении.

Три строки генетического кода, которые теперь грозили лишить меня любви на всю мою жизнь.

Они не сделали многого и не имели большого значения.

Мириаланы по-прежнему подвергаются гуманоидам и для большинства целей, включая спаривание, со стороны людей.

Но рождение в пустынном мире и сильная сила подтолкнули их эволюцию немного в ином направлении.

Небольшие различия, конечно.

Несколько более высокая температура тела, из-за которой объятия Оффи вызывали почти зависимость, небольшое изменение в качестве ферментов, которое поворачивало Оффи, продолжая трандошский перец, как конфеты, не проводя следующее утро, сидя на корточках над унитазом, принимая антациды.

Но что еще более важно, тревожно низкий уровень кортизола, гормона стресса, который они производят.

Неудивительно, что Оффи был намного спокойнее и добрее, чем другие ее сверстники.

Она была почти неспособна к стрессу. Но это была палка о двух концах.

Когда мириланцы сталкивались с безопасными стрессовыми ситуациями, выходя из-под их контроля, у них был только выбор – смириться со своим судьбоем, как любила делать мастер Луминара, или сломаться, как это сделала Оффи в тот день, когда она в отчаянии затащила меня в постель. .

Но такое производство кортизола также имеет низкую толерантность к кортизолу в их схеме.

И одним из трех основных ингредиентов, которые подтолкнули развитие людей в мире Героев, был стресс и, следовательно, кортизол, который в тревожных количествах перекачивался через поток Оффи, пока мы говорили.

И это вызвало сильные противники в ее шоке.

Оффи мучительно умирал прямо на мои глаза. И я был виноват.

Доктор вышел из палаты и впустил меня.

«Доктор… это… у вас есть что-нибудь, что может помочь? Цена не ограничена! Любое лечение, любое лекарство. Просто назовите его. Даже если у вас его нет с собой, я могу достать его на час… — продолжал я лепетать.

«Канцлер, я буду честен». Он понимает: «Что бы ни было в теле Твоих жен, мы никогда раньше этого не видели. Да, аллергия на кортизол. Но лечением это детоксикация дома. И мы уже это почувствовали. ...в каком-то роде чуда. Оно исцеляет вашу жену, сохраняет ей жизнь, хотя она... простите за мои слова. Согласно всем общепринятым представлениям, ваша жена должна быть мертва. Это ваше лекарство заставляет ее жить, даже если Боль ее разорвет. Я не могу видеть такую агонию, канцлер.

Обычно мы этого не предлагаем... но.

Вы бы подумали об эвтаназии? Мирная смерть для нее.

По крайней мере, это позволит вам сохранить ее память…

Я схватила доктора за воротник и с удивительной силой швырнула его в стену, когда во мне закипела холодная ярость.

«Должен ли я предположить, что ты ничего не можешь сделать, чтобы помочь ей? Или что ты не сделаешь ничего, чтобы помочь ей выбрать из какого-то…» — спросила я, глядя ему в глаза, когда дверь открылась, и Энакин ворвался, оттаскивая меня от доктора.

— Джей! Что, по-твоему, ты делаешь? — спросил он, потрясенный моей яростью.

И он был прав. Что я делал?

Разве я не более способный, чем Рик?

Да. Я могу спасти ее. Мне просто нужно время.

Доктор сказал, что кровь исцеляет ее, сохраняет ей жизнь, но как долго это продлится? Четыре часа сейчас? Может быть, пять?

У меня мало времени. Так что мне просто нужно купить!

«Ты права, Энни. Если они не смогут помочь, мне просто придется это сделать». Я посмеялся над доктором.

«Очистите для меня эту комнату и принесите мне бакта-ванну, карбонитовый гель, канал связи с больничным генератором, несколько запасных трубок…» Я бросил список вещей военному человечку, прежде чем набить платину. карточка ему в руки.

«Цена не ограничена. Берите лучшее. А остальное вы можете оставить себе. Прочтите это извинением». Я тихо сказал: «Мне очень жаль».

Хорошо знаком с врачами. Я думал.

Больше не люблю паниковать.

Нет. Это было глупо.

Я должен был сделать это с самого начала.

Повернувшись к Энакину и Асоке, я почувствовала, как на глазах у меня навернулись слезы.

Нет нет!

Я вытер глаза рукавом.

Нет времени для слез.

У меня была работа.

— Асока, ты не можешь возглавить ее компанию? Я спросил: «Держите ее здесь. В порядке. Не позволяйте ей ускользнуть. Я спасу ее, обещаю».

Эту абсолютную часть я сказал себе больше, чем какой-либо раунд.

«Энакин». Я утверждаю: «Не могли бы вы пойти и положить мирные поверхности. А пока вы этим занимаетесь, расследуйте это покушение. Выясните, кто именно продолжает им скользнуть в мир».

«Конечно. Справедливость восторжествует, Джей. Не волнуйся. Мы позаботимся об этом».

«Спасибо. Для меня большая честь иметь таких друзей, как ты». Я с благодарностью почтился, но Энакин схватил меня за шойдлеры и обнял.

«Все будет хорошо. Я верю в тебя, Джей». Он завершил, и хотя это было холодное утешение, по крайней мере, оно было.

Я объявился в этой комнате, которую для меня опустошали, и высвободил свою силу, впитывая ее во все укромные уголки, щели и щели. Я обшарил стены и пол, потолок и дверь, отключив все наблюдения на устройствах.

С помощью феномена я закрыл дверь в комнату и открыл портал на колониальный корабль, в своем арсенале, надев телекинетическую перчатку, захватив несколько репульсорных лифтов, соединительные узлы и свой обычный портативный набор инструментов, и вернулся в больницу.

Я положил их в гардеробную и потянулся.

Четыре часа.

Я могу это сделать. Но перед этим мне нужно было навести Оффи.

Я мог видеть, как ее глаза мелькали, ее лицо замерзло, когда Асока сидела у кровати, держа ее за руку.

Она изо всех сил старалась держаться.

У меня болело сердце, когда я смотрел, как она лежала там. Но я не был готов потерять ее.

Я протянул руку к двери, когда услышал позади меня шепот студентов.

"...Действительно?" Один сказал.

«Да. Тоже стыдно. Она была беременна. Такая трагедия». Другая покачала голову.

Мои глаза расширились. Было ли это правдой?

Я повернулся к нему и затопал, напугав показания.

— Это правда о моей жене? — умоляюще спросил я.

Девочки посмотрели вниз и отступили назад, прежде чем одна из них ответила.

«Да. Мы слышали, как это сказал доктор… он рассердился на тебя».

«Тц!» Я щелкнул языком.

Этот доктор определенно умирает.

Как он посмел закрыть это от меня?!

Ученики посмотрели на мое бледное лицо со страхом и убежали, приводя меня в чувство.

Нет. Мне нужно сосредоточиться на криокамере.

Да. Оффи не умирает. Нет на моих часах.

Я развернулся и вошел в ее комнату, садясь рядом с ней.

«Оффи». — прошептал я, и ее глаза распахнулись и устремились ко мне.

Я немного придвинулся, чтобы приспособить ее, и она потребовала облегчения.

«Ты в порядке». Сказала она, и по ее щекам покаталась слеза.

— Не волнуйся обо мне, дурак. Я сказала, лаская ей в лицо: «Почему ты прыгнула на путь? Я бы исцелилась. Ты мог бы исцелить меня силой».

«Я не хотел рисковать. Я это увидел. В тот день». Сказала она, ее голос напрягся от боли, хриплый и конституционный.

«Я видела, как ты умер. Я не как знал. Вентресс, — она наложила на тебя форму, и ты упал на пол.

Я попытался ввести сыворотку, но твое силовое поле остановило меня.

Я не знал, что делать. Я был напуган. Боюсь потерять тебя. Потерять все, что у меня есть. Все, что я когда-либо хотела», — плакала она.

«Ты мог раздавить генератор силового поля!» Я сказал.

«Я не знал. Я не мог здраво мыслить». Она одарила меня грустной улыбкой.

«Потом все изменилось. Песня: она гудела рядом со мной. Вокруг.

И видение изменений.

Я рассказал тебе о видении, ты что-то сказал. Потом все потемнело. Я пробовал снова и снова.

Ничего не помогло.

«Я не хотела тебя терять», — она поднесла руку к лицу, прижалась к моему уху, вытирая большим пальцем мои слезы.

«Мне жаль». Она продолжает: «Мне очень жаль… за то, что я была эгоистичной. За то, что оставила тебе одну одну. Я не хочу. Но я знаю. Сила, она зовет меня».

"Нет! Я над чем-то работаю. Просто..." Я всхлипнула: "...просто подожди немного. Подожди для меня. Пожалуйста!

Я спасу тебя. Я обещаю».

«Не вини себя». Она сказала, как будто она была глухой, и, вероятно, так оно и было, ее уши увеличились: «Я просто хотела убить тебя…»

Словно прорвавшаяся плотина, она всхлипнула: «Спасибо за лучшие два года в моей жизни. Я не могла…» Она дернулась и схватилась, кашляя кровью. более."

Я встал.

«Нет». - сказал я с уважением.

«Поцелуй меня в последний раз?» — спросила она, ее добрые глаза наполнились любовью.

«Нет!» Я сказал, схватив ее за голову, и мой голос сломался: «Я спасу тебя. А потом я поцелую тебя. Подожди меня, Оффи. Не сдавайся. Не смей сдаваться».

Я выбежал, как раз в тот момент, когда медсестры несли бактовую ванну.

Да. Я могу это сделать. Я спасу Оффи.

У меня есть работа.

Баррисс Оффи не знал, что она думала. Или если она вообще что-то почувствовала.

Но она знала одно.

Облегчение.

Облегчение от того, что ее видение не сбылось.

Облегчение от того, что ее любимый жив.

Облегчение от того, что она смогла спасти мир, который имел для нее значение.

Могла ли она сделать это лучше? Любовь. Оглядываясь назад, было 20/20.

Но прошлое было высечено в камне. Это она знала.

Больше ничего нельзя было сделать.

Боль притуплялась, ее волны пока утихали.

Она знала, что ей осталось недолго.

И все, чего она хотела, это поцелуя.

Последний поцелуй от мужчины, которого она любила больше жизни.

Но ей было показано.

И она поняла. Он любил ее. Он хотел спасти ее. Но теперь она знала. Не было никакого выхода. Сила Шептал ей. Это было предначертано судьбой. И почему-то это было очень убедительно.

Но у нее была вера.

Он не поцеловал ее. И он был идиотом.

Но он был ее идиотом.

И она верила в него где-то в Медицинской школе.

Она видела, как он творил чудеса

Она видела, как он освободил миры.

Она видела, как он убивал богов.

Она знала, что он это делает. Она верила в него. Больше верий, чем она имела в силе.

Но иногда, как он любил говорить, победить просто невозможно.

Несмотря на это, вам нужно подготовиться. Готовьтесь к настоящему. Надеюсь на лучшее.

И она подготовится.

Оффи посмотрела через кровать на Асоку, сидящую у ее кровати и пытавшуюся завести светскую беседу, чтобы поддержать ее жизнь. Однако сейчас она почти ничего не слышала.

Она даже больше не чувствовала своего лица.

Но она должна была это сделать.

«Асока?» Ей было трудно говорить, ее губы были похожи на огромные матрасы, а сегодня был день уборки.

«Оффи?» Она могла читать по губам Асоки.

«Слушать». Оффи продолжает подражать манере речи своего возлюбленного.

«Я долго не продержусь. Не… не волнуйся. И не спрашивай.

Просто послушай. Пожалуйста. Асока.

Я знаю, что ему тебе нравится. Я знаю… ты хотел того же, что и мы.

И я знаю, что ты все еще это делаешь».

Асока думает, что яростно это отрицать, но ее слова не выдержали ожидания.

Она лишь слегка удручена, ожидая результатов.

Оффи улыбнулась. Это было так мило.

Жаль, что Джей этого не видел.

«Он будет сломлен из-за меня. Ему нужна поддержка. Он не может быть один. Точно так же, как и я». - сказал Оффи.

Он тоже был таким милым.

Оффи знал.

«Он не скажет этого. Но он будет чувствовать себя раздавленным. Он… Я не хочу, чтобы он был стойким один.

Обещай мне, Асока. Обещай мне, что не оставишь его в каком-то месте? Ты поддерживаешь… его, не так ли?»

Оффи чувствовала, как теперь, по краям ее взгляда, надвигается тьма.

Шепот усилился все громче.

Асока прослезилась и подала кивнуть.

«Спасибо». Оффи ответил, это были ее последние слова.

Она больше не могла пошевелить губами.

Больше не было слов, которые можно было бы сказать.

Ее возлюбленный будет в безопасности. Он не будет один. И в свое время надеялась Оффи, он преодолеет свою печаль и горе. Он будет жить заново. Путешествуйте по мультивселенной, как он любил название этой штуки.

Она надеялась сделать это тоже, рядом с ним.

В отчаянии. Но конец был здесь. И бороться с этим не было.

Не один.

И она это считала. Так одинок.

Часть ее хотела ненавидеть его. Кричать на него.

«Приди, спаси меня!» Она хотела сказать.

«Не оставляй меня одного».

«Я боюсь».

«Я не хочу умирать».

Но она не могла заставить себя сделать это.

Слезы текли на ее лицо, когда она начала напевать знакомую мелодию, которая принесла ей утешение в видении.

Она так и не узнала, где это услышала. Но это было очень цепляюще. И достаточно грустно.

Достаточно, чтобы развлечь ее от неизбежного.

И она улыбнулась.

Тьма почти настигла ее, преследуя по пятам.

Шепот такой сильный и утешающий.

Она была напугана. Да. Но, возможно, все действительно было так, как говорил мастер Йода.

Возможно, она станет единой с силой, переживет ее и все же снова увидит своего возлюбленного.

Когда-нибудь, когда-нибудь.

Она приняла свою судьбу, как учила своего мастера Луминара. Таков был образом жизни ее народа, Каким бы странным это ни казалось, только сейчас снова принял свою традицию.

Оффи была спокойна.

А потом мир замер.

http://tl.rulate.ru/book/69529/3792690